Psycholinguistics (2018), 24(1), 403–424

УДК 130.1

In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: the Pivotal Role of a Discourse

У пошуках функціонального визначення розуму: ключова роль дискурсу

Vitalii Shymko
Dr. in Psychology, Professor

Віталій Шимко
доктор психологічних наук, професор
E-mail: shymko@outlook.com
orcid.org/0000-0003-4937-6976

Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Ukraine
✉ 30, Sukhomlynskyi Str., Pereiaslav-Khmelnytskyi, Kyiv Reg., 08401

ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», Україна
✉ вул. Сухомлинського, 30, м. Переяслав-Хмельницький, Київська обл., 08401

Original manuscript received April 18, 2018
Revised manuscript accepted September 10, 2018

ABSTRACT

This article is devoted to describing results of conceptualization of the idea of mind at the stage of maturity. Delineated the acquisition by the energy system (mind) of stable morphological characteristics, which associated with such a pivotal formation as the discourse. A qualitative structural and ontological sign of the system transition to this stage is the transformation of the verbal morphology of the mind into a discursive one. The analysis of the poststructuralist understanding of discourse in the context of the dispersion of meanings (Foucault) made it possible to formulate a notion of it as a meaning that is constituted by the relation between the discursive practice and the worldview, regarded as a meta-discourse or a global discursive formation. In consequence of this relationship, a discrete and simultaneous scattering of meanings arises, the procedural side of which is a concrete discourse, and its productive aspect is linked with the creation of a local discursive formation. Based on this view it is proposed a logical formula of discourse, which takes into account the entropy of the language and the entropy of the worldview, as a particular manifestation of the mind entropy. Using this formula and considering the reactive nature of discourse, it was developed a

© Vitalii Shymko

classification, which included such types of discourses as reactive, suggestive, synthetic and creative. In turn, the proposed types of discourses are correlated with the specific characteristics of certain activities, as a psychological category. Also, it was considered the translation of the structure of discourse dissipation from the cognitive plan into the affective sphere because of which it is formed a hierarchy of significances, which performs the sense-forming function. It was analyzed the inverse influence of the hierarchy of significances on the structure of meanings dispersion and for respective account it was introduced a conditional coefficient of the value deviation of the significance of the meanings. This parameter reflects the sense correction of the meaning that occurs in the process of the emergence of discourse from discursive practice. Thus, the discourse is presented as a complex dynamic formation of the mind arising at the maturity stage of the system as a result of the combined effect of entropic dispersion of meanings and the value deviation of their significances.

Key words: *mind, discourse, discursive practice, discursive formation, system, structural ontology, meaning, dispersion of meanings, hierarchy of significances, sense.*

Вступление

Данная статья продолжает изложение концептуализации понятия *разум*, вводные положения которой были опубликованы ранее (Shymko, 2018). Напомним, что целью данного теоретического анализа является – разработка системного методологического дискурса, пригодного для формулирования функционального определения разума, рассматриваемого в качестве объекта междисциплинарных исследований в сфере обработки естественного языка.

Синтез любого научного определения предполагает решение двух задач – локализацию онтологических границ определяемого (исследуемого) объекта и описание известных и/или предполагаемых его характеристик, которые отражают: состав, структуру и функциональность ее компонентов, генезис, взаимосвязи с другими объектами и т.п. В сфере гуманитарных знаний формулирование определений, преимущественно, осуществляется вербальными средствами. Механизмы квантификации естественного языка не позволяют создать широкую практику по «математизации» определений. Не удается исключить соответствующую роль языка и в точных науках. Все это обуславливает проблему валидности вербальных определений, очевидность которой актуализируется при переводе текстов на различные

 © Vitalii Shymko

языки. При этом унификация научного языка также не может претендовать на способ разрешения этой проблемы, главным образом, по причине такой общелингвистической особенности, как – негативизма языка.

«Во всех этих случаях мы вместо заранее данных понятий находим значимости, вытекающие из самой системы языка. Говоря, что они соответствуют понятиям, следует подразумевать, что они в этом случае чисто дифференциальны, то есть определяются не положительно – своим содержанием, но отрицательно – своими отношениями к прочим членам системы. Их наиболее точная характеристика сводится к следующему: быть тем, чем не являются другие» (Saussure, 1959: 117).

Соссюр считает, что исключение составляет только отношения между *означающим* и *означаемым*, позитивная связь между которыми, однако, произвольна и как не несет значения, так и не обладает значимостью (Saussure, 1959 : 120). Идею негативизма языка развивает Лакан, аргументируя отсутствие у означающего фиксированного значения: «Не бывает значения, которое самим своим существованием не отсылало бы к другому значению… Любая попытка очертить в языке строение вещи сразу же сделает очевидным, что строение это проявляется лишь на уровне концепта, не имеющего ничего общего с простым номинативом» (Lacan, 1966 : 116).

Такая особенность языкаобуславливает особые методологические требования к вербальным определениям, производство которых, на наш взгляд, должно осмысливаться не столько в описательном ключе *формулирования* нарративов, сколько в плане – *синтеза* значений и построения концептуализаций. Продолжая логику Лакана, если природа языка ограничивает возможности презентации значения посредством номинатива, тогда необходимо работать с тем, что нам доступно – дефинитивной валидностью концепта.

© Vitalii Shymko

Методы и методики исследования

Для указанных целей мы используем метод структурно-онтологического анализа предметной области междисциплинарных исследований (Shymko, 2016, 2018b). Данный метод предполагает специальную процедуру построения визуализаций – структурно-онтологических матриц, которые отражают основные компоненты системного описания исследуемого *объекта*. Структурно-онтологический анализ *объекта исследования* позволяет извлечь из него *предметисследования* и, тем самым, конкретизировать ответ на методологический вопрос «ЧТО исследуется?». Так, методом предусмотрена локализация онтологических границ, выделение первичного процесса и материала изучаемой системы. Метод позволяет схематизировать логику трансформации материала системы первичным процессом и, как следствие, описывать морфологию системы. Матрицы обеспечивают наглядность структурно-функциональных особенностей и взаимодействий компонентов системы, а также ее связи с системой более высокого порядка. Наконец, построение последовательной серии матриц, позволяет концептуализировать представления о стадийных, трансформационных и других особенностях генезиса исследуемой системы. Указанное, помогает решить методологическую задачу, связанную с вопросом «КАК исследовать?».

Основными преимуществами используемого нами инструмента, во-первых, являются – простота планирования и упорядоченность реализации различных этапов системного методологического анализа, а также наглядность его результатов. Во-вторых, синтезируемые структурно-онтологические матрицы, по нашему замыслу, призваны компенсировать ограничения языка, связанные со скольжением значения в «цепочкеозначающих» (Lacan, 1966). Мы считаем, что матрицы позволяют продуктивно вмешиваться в, преимущественно, синтаксическую логику лакановской цепочки означающих и сообщать ей свойства искомого

ISSN 2309-1797 (print) / 2415-3397 (online)
psycholing-journal. com
© Vitalii Shymko

означаемого или в наших терминах – определяемого (исследуемого) концепта. В этом смысле, метод структурно-онтологического анализа может условно рассматриваться в качестве квази-инструмента логической квантификации языка научных определений.

Результаты и дискуссии

В предыдущей публикации с помощью структурно-онтологического анализа надсистемы, определены соответствующие место и роль разума, а также локализованы первичный процесс и материал системы, описаны структурно-функциональные связи. Разум концептуализован как энергетический процесс, разворачивающийся в пространственно-временной среде и сопровождающейся архетипическим структурированием нейронных импульсов в образы. Рассмотрен генезис системы на инициальной стадии, которую мы условно обозначили как – *стадию развития*. При этом первичный процесс конкретизирован с помощью гетеро- и гомеостатической дихотомии, а также описаны наиболее существенные особенности последовательной трансформации материала системы и ее восхождения к вербальной морфологии (Shymko, 2018).

Продолжение этого анализа обуславливает необходимость структурно-онтологического рассмотрения разума на *стадии зрелости* (рис. 1). Уточним, что в данном случае понятие «зрелость» используется для качественной характеристики системы. Связь этого термина с представлениями о возрастной, личностной, социальной, профессиональной зрелостью – условная и опосредованная. Итак, стадия зрелости предполагает определенный этап трансформационного развития системы, который знаменует обретение разумом устойчивых морфологических и функциональных особенностей. Что это за особенности?

Первичный процесс на данной стадии представлен дихотомией тех факторов, которые корреспондируются с юнгианскими концепциям *логоса* и

© Vitalii Shymko

эроса. Гетеростазис системы на зрелой стадии представлен свойством различения противоположностей, т.е. дискриминативной функцией разума. «Не существует сознания без дискриминации противоположностей. Это – отеческий принцип, Логос, который извечно борется, чтобы высвободить себя из первобытного тепла и первобытного мрака материнского чрева; одним словом, из бессознательного» (Jung, 1969a: par.178). Гомеостазис разума представлен характеристиками связывания и удержания, которые Юнг считал женскими атрибутами: «Женское сознание в большей степени характеризует связующее качество Эроса, чем дискриминация и познание, ассоциированные с Логосом. У мужчин Эрос… обычно менее развит, чем Логос. У женщин, с другой стороны, Эрос является выражением их истинной природы, в то время как Логос часто лишь досадное недоразумение» (Jung, 1969b: par. 29).

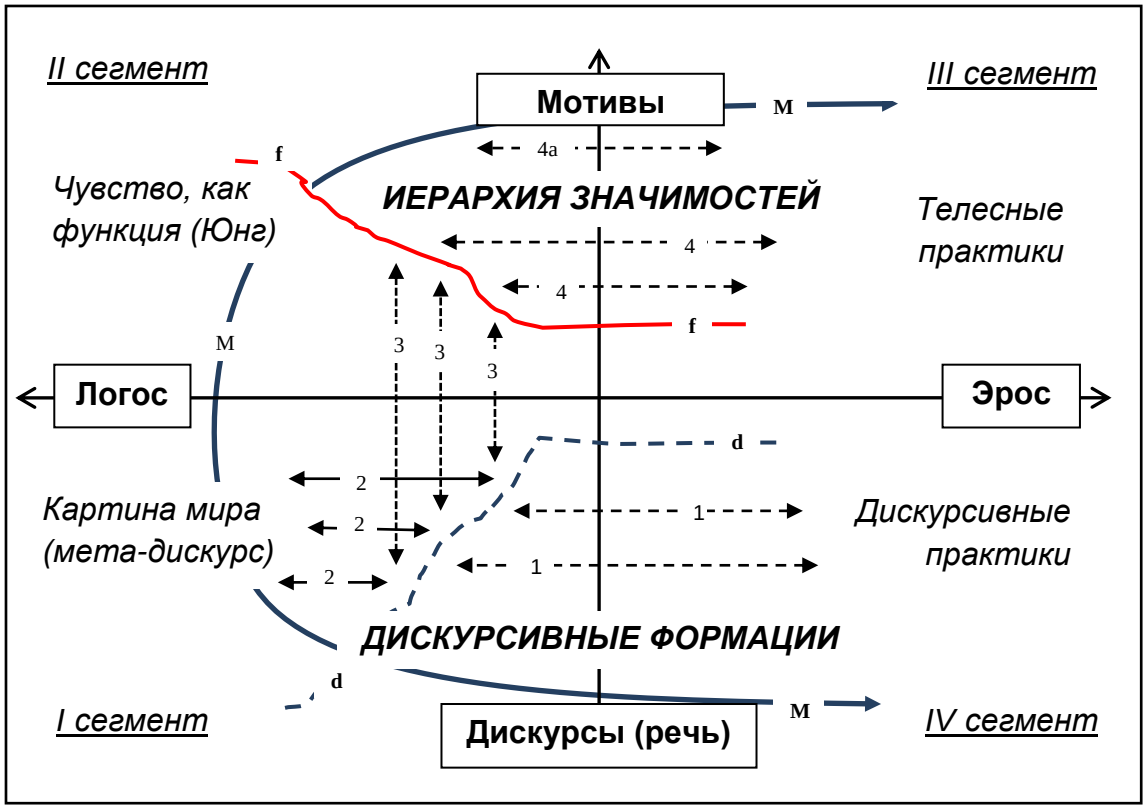

Рис. 1. *Структурно-онтологическая матрица системы. Стадия зрелости*

© Vitalii Shymko

Не разделяя гендерной категоричности в приведенных цитатах мэтра, подчеркнем, что логос и эрос являются дихотомическими аспектами единого энергетического целого – первичного процесса изучаемой нами системы. Разум не может существовать не только без логоса, но и без эроса. Любой акт сознания (напомним, что в данной и предыдущей публикации – разум, сознание и интеллект, рассматриваются в качестве синонимичных понятий) требует как различения противоположностей, так и фиксации, удержания того, что было различено. Более того, как мы это аргументируем далее по тексту (при рассмотрении дискурсивных практик), казалось бы «мужской» процесс построения суждения (reasoning), в первую очередь, опирается именно на эрос. А такое «женское» явление, как чувства (feelings) – обладают родовыми характеристиками логоса и подвержены энтропии. Разум является интегральным образованием, сложным переплетением обеих указанных факторов. Продолжим рассмотрение их преобразующего взаимодействия с материалом системы, который представлен дихотомией *мотив – дискурс*.

Как именно сформировано такое представление о первичном процессе и материале системы на зрелой стадии? Согласно структурно-онтологического метода, анализ системы осуществляется посредством визуализации первичного процесса и материала, представленных дихотомиями присущих им свойств. При этом развитие системы находит отражение в конкретизирующих уточнениях указанных дихотомий на разных этапах генезиса. Эти уточнения реализуетсяс помощью логического анализа соответствующей конфигурации факторов на предыдущей (инициальной) стадии развития системы. К данным факторам, помимо первичного процесса и материала, относятся – особенности морфологии, составно-структурные и структурно-функциональные характеристики системы. Отдельно отметим, что логика уточнений опирается на такое представление о развитии разума, которое характеризуется дифференциацией его функций (Jung, 1923; Leontev, 1978; Shchedrovitsky, 1995; Vygotsky, 1978; Witkin, 1974 и др.).

© Vitalii Shymko

Так, на предыдущей стадии первичный процесс был представлен посредством дихотомии «*гетеростазис – гомеостазис»* (Shymko, 2018a : 335), которая трансформируется в функциональную пару*«логос – эрос»*. Фундаментальные свойства системы дифференцируются в операционные функции разума, описанные выше с помощью юнгианских концептов. Логика генезисной связи здесь, на наш взгляд, очевидна и не требует какой-либо дополнительной аргументации. В свою очередь, аналогичное развитие материаласистемы осуществляется от «*потребности – слова*» (Shymko, 2018a : 336) к «*мотивы – дискурсы*». И если связь мотивов с потребностями объясняется опредмечиванием последних (Leontev, 1978), то логика движения от *слов* к *дискурсам* – требует отдельного комментария.

Во-первых, концепт *слово* используется нами в качестве формальной единицы речи, как психологической категории, онтологическая характеристика которой связана со *значением* (Shymko, 2018a : 336). С другой стороны, речь реализуется посредством двухкомпонентной когнитивной структуры, предложенной Соссюром (1959): *означающее* («отрезок психического звучания») и *означаемое* (понятие-образ). Однако, Соссюр определяет таким способом не речевую, а языковую единицу – *знак*. В результате возникает терминологическая двусмысленность, не позволяющая четко распознать принципиальные для нас структурно-онтологические различия и взаимосвязи между речью и языком. На наш взгляд, соссюровское определение *знака* содержит больше психологический, чем лингвистический акцент. Примечательно, что Соссюр формулирует, по сути, психолингвистический концепт знака за несколько десятилетий до появления психолингвистики, опередив и в этом вопросе научную мысль своего времени. Итак, в данной работе, говоря о знаках, словах, утверждениях, мы апеллируем, в первую очередь, к их – *значению.*

Во-вторых, не меньшая терминологическая расплывчатость связана с понятием – *дискурс*, остающимся в центре методологической полемики

© Vitalii Shymko

философов, историков, социологов, лингвистов, психологов, культурологов и др. Мы формируем представление о дискурсе, опираясь на взгляды французского эпистемолога-постструктуралиста Мишеля Фуко: «…дискурс является общностью очередностей знаков постольку, поскольку они являются высказываниями, то есть поскольку им можно назначить модальности частных существований… Термин дискурс может быть определен окончательно как совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе <дискурсивной> формации. Именно таким образом я смогу говорить о клиническом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории, дискурсе психиатрии» (Foucault, 1972 : 107–108).

При этом Фуко считает, что дискурсивная формация образуется центробежно, согласно принципу рассеивания: «Парадоксально, что бы определить совокупность высказываний в терминах их индивидуальности, необходимо описать рассеивание этих объектов, охватить все разделяющие их пробелы, установить упорядочивающие их дистанции – другими словами, сформулировать закон их разграничения» (Foucault, 1972 : 33). В свою очередь, это обуславливает особенности анализа дискурсивной формации по Фуко: «Вместо того, чтобы восстанавливать цепь заключений (как это часто случается с историей науки или философии), вместо того, чтобы устанавливать таблицу различий (как это делают лингвисты) наш анализ описывает систему рассеиваний. Если между определенным количеством высказываний мы можем описать подобную систему рассеиваний, то между субъектами, типами высказываний, концептами, тематическим выбором, мы можем выделить закономерности (порядок, соотношения, позиции, функционирование и трансформации). Можно сказать, что мы имеем дело с дискурсивными формациями, чтобы не прибегать к таким словам, как наука, идеология, теория или область объективности, которые неадекватно указывают на эти рассеивания» (Foucault, 1972: 37–38).

© Vitalii Shymko

Как видим, Фуко определяет дискурс через «очередность знаков» и «систему рассеиваний», что отражает такие характеристики дискурса, как – *последовательность* и *энтропия*, соответственно. Поскольку мы рассматриваем лингвистический *знак* с психолингвистическим акцентом на *значении* (см. выше), то предлагаем понимать под дискурсом значение, порождаемое энтропией последовательностидругих значений со специфической структурой их рассеивания. Таким образом, **дискурс – значение рассеивания значений.**

Мы соглашаемся с Фуко в отношении дискретности и симультанности дискурса, который «не должен связываться с отдаленным истоком, но <должен> рассматриваться, *как* и *когда* он происходит» (Foucault, 1972 : 25; *курсив – мой, В.Ш.*). Однако, в системном описании дискурс также не может рассматриваться произвольно, т.е. вне онтологии разума. Сама по себе структура рассеивания значений, «запускающая» дискурс, не обладает каким-либо объективированным значением perse. Мы считаем, что дискурс (как значение) возникает в результате соотнесения конкретной данной структуры рассеивания с актуализированными в разуме другими структурами рассеивания значений из числа предыдущего опыта, т.е. аккумулированных ранее дискурсов. Такой опыт локализован в мировоззрении (сегмент 1, рис. 1). На наш взгляд, картина мира, собственно, и является сложной совокупностью дискурсивных формаций. Другими словами, картина мира представляет собой – мета-дискурс, глобальную дискурсивную формацию. Таким образом, **дискурс – это значение, конституируемое отношением между актуальным рассеиванием значений и мировоззрением, как мета-дискурсом**. Предложенное определение, на данном этапе нашего размышления, может быть изображено в виде логической формулы:

$$D_m = \frac{(m_1 + m_2 + \cdots + m_n)(H_L N + H_M)}{(\sum_{n=1}^{\infty} D_M) H_M}$$

© Vitalii Shymko

Где, D_m – дискурс; (m_1+m_2+…m_n) – последовательность значений; N – количество значений (знаков, слов, утверждений); H_L – энтропия языка; $\sum D_M$– мировоззрение, как мета-дискурс; H_M – энтропия картины мира. Произведения в числителе и знаменателе – структуры рассеивания значений дискурса и картины мира, соответственно.

В предложенной формуле мы вводим два коэффициента энтропии, различая, таким образом, рассеивание дискурса и мета-дискурса. Рассеивание последнего детерминируется энтропией разума, как энергетического процесса. Отметим, что мы рассматриваем рассеивание мировоззрения, как частный случай энтропии разума. Данная проблематика находит разносторонний интерес исследователей в последние годы (Carhart-Harris, 2014; Chen, 2016; Guevara, 2016; Mateos, 2018; Pepperell, 2018; Scrimali, 2008; Tao, 2018 и др.). Рассеивание дискурса детерминировано совокупным влиянием энтропии разума (осуществляющего дискурс) и энтропии языка, средствами которого осуществляется конкретный дискурс. Так, например, для английского языка этот параметр составляет 1,3-2,3 бита на букву (Cover & King, R., 1978; Shannon, 1951).

Основными, наиболее очевидными гипотезами-следствиями из предложенной выше формулы является то, что при несформированности (недоступности) картины мира ($\sum D_M = 0$) и / или при не функционирующем разуме ($H_M = 0$) – говорить о дискурсе принципиально не имеет смысла. Дискурс отсутствует в том случае, если отсутствует последовательность значений (m_1+m_2+…+$m_n = 0$) и/или не происходит рассеивания значений ($H_n + H_M = 0$). При $D_m < 1$, дискурс может рассматриваться как потенциально адаптационный. То есть такой, который ассимилируется мета-дискурсом при сохранении архитектуры мировоззрения, как глобальной дискурсивной формации. Если $D_m > 1$, то такой дискурс является трансформационным и обладает потенциалом, способным либо качественно преобразовать мировоззрение, либо обусловить дезадаптационную или ответную защитную

© Vitalii Shymko

реакцию по купированию дискурса. В последнем случае, реакции будут направлены на дисфункцию последовательности значений (например, искажение, замещение или вытеснение отдельных значений) и/или на коррекцию структуры их рассеивания (например, с помощью защитного обесценивания, интеллектуализации, морализации) и/или на прекращение энтропии (например, посредством отвлечения внимания разума от дискурса или его составляющей; переключения внимания на другой дискурс). Локализация, структура и динамика указанных реакций, а также других взаимодействий дискурса и мета-дискурса являются предметом отдельного системного описания и не приводятся в данной работе в интересах ее лаконичности.

Верификация изложенных гипотез связана с перспективой разработки методики квантификациидискурса, как ключевой составляющей проблемы обработки естественного языка, в свою очередь, решаемой в рамках исследований искусственного интеллекта. На наш взгляд, наиболее подходящим математическим инструментарием для этих целей, по-прежнему эксклюзивно, располагает теория информационной энтропии (Shannon & Weaver, 1949; Cover & Thomas, 2006и др.). Основная сложность такой квантификации, по нашему мнению, связана не столько с «очередностью знаков», сколько с измерением «системы рассеивания» дискурса (Foucault, 1972).

Так, рассматривая природу знака, Соссюр постулирует два принципа: первый – о произвольности знака; второй – о линейном характере означающего. Согласно второму принципу: «Означающее, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развертывается только во времени и характеризуется заимствованными у времени признаками: а) оно обладает протяженностью и б) эта протяженность имеет одно измерение – это линия. Об этом совершенно очевидном принципе сплошь и рядом не упоминают вовсе, по-видимому, именно потому, что считают его чересчур простым, между тем этовесьма существенный принцип и последствия его

© Vitalii Shymko

неисчислимы. Он столь жеважен, как и первый принцип. Отнегозависитвесьмеханизмязыка» (Saussure**,** 1959 : 70). С учетом этого, возникает вопрос – каким образом преодолеть линейность означающего и описать, в целом неоднородную, структуру рассеивания дискурса? Для ответа на данный вопрос вернемся к нашей структурно-онтологической матрице (рис. 1). Любой конкретно возникающий дискурс, схематически изображен на ее нижней полуплоскости в виде пунктира (линия d, рис. 1). Прямая часть пунктира (сегмент 4, рис. 1) отражает онтологию дискурса, связанную с протяженностью. Здесь дискурс представлен, как «очередность знаков» Фуко или в наших терминах – последовательность значений. Это свойство дискурса изначально обусловлено грамматикой языка, как информационно-знаковой моделью среды. При этом язык выполняет функцию инструмента в формировании вербальной морфологии разума на стадии развития системы, которая была рассмотрена нами в предыдущей публикации (Shymko, 2018a). Дальнейшая дифференциация первичного процесса и материала системы на стадии зрелости приводит к преобразованию вербальной морфологии разума в дискурсивную. Появление дискурсивной морфологии – качественный признак перехода системы на стадию зрелости. Развивающийся разум упражняется в построении элементарных суждений, осваивая словарный запас и ассимилируя синтаксис языка. Рассуждения же зрелого разума осуществляются посредством дискурсов, которые могут быть, как заимствованы, так и самостоятельно сформированными, на чем мы остановимся ниже. Текст (продукт речевой деятельности), продуцируемый разумом на стадии развития – информативен; текст зрелого разума – культурен. На стадии зрелости язык перестает быть достаточным средством для построения адекватной (функциям разума) модели среды, поскольку теперь хронотоп обладает не только пространственно-временными характеристиками, но и историко-культурным измерением.

© Vitalii Shymko

Таким образом, развитие разума предполагает сначала освоение языка, как инструмента моделирования среды. Дальнейшая дифференциация системы связана с обретением способности разума оперировать в поле дискурсивных событий. «Язык всегда конституирует систему для всех возможных высказываний — конечную совокупность правил, которая подчиняет бесконечную множественность представлений. Поле дискурсивных событий, напротив, является конечным набором совокупностей, ограниченным уже сформулированными лингвистическими последовательностями: они бесчисленны и, в силу своей множественности, легко могут завести в тупик любую попытку записи, запоминания или чтения. Тем не менее, единства, которые они конструируют, не бесконечны. Вот вопрос, который ставит перед нами анализ языка, касаясь каких бы то ни было фактов дискурса: в соответствии с какими правилами может быть сконструировано данное высказывание и, следовательно, в соответствии с какими правилами могут состояться подобные высказывания? Описание дискурсивных событий ставит перед нами иной вопрос: почему такие высказывания возникают именно здесь, а не где-либо еще?» (Foucault, 1972 : 27)

Историко-культурные особенности поля дискурсивных событий отражены посредством преобладания тех или иных дискурсивных практик, в свою очередь, организованных в соответствии со специфическими правилами (Foucault**,** 1972 : 46). Функция этих правил по отношению к дискурсивному полю, на наш взгляд, подобна роли грамматики языка по отношению к речи. Поэтому соответствующая структурно-онтологическая часть системы (сегмент 4, рис. 1) в нашем анализе представлена именно дискурсивными практиками, а не полем событий. В продолжение тезиса о неизбежность онтологии языка (Shymko, 2018a), мы считаем, что вербальная морфология разума закономерно приобретает дискурсивную организованность на зрелой стадии системы. Дискурсивные практики, как и

© Vitalii Shymko

язык, изначально локализованы «вовне» и «заимствуются» (интериоризируются) разумом, как инструмент рассуждения и средство организации картины мира. Уточним, что рассуждение не только имеет дискурсивную организацию, но по сути идентично дискурсу. По аналогии с семиотической готовностью разума к языку, мы считаем уместным предполагать наличие *дискурсивной готовности*, природа и особенности которой связана с энтропией разума, как энергетического процесса.

Согласно предложенной выше логической формуле, дискурсивно организованное мировоззрение (мета-дискурс) отвечает реакцией разума на дискурсивную практику, результатом чего является – *реактивный дискурс*. Отсутствие такой реакции характеризует некритичное принятие дискурса, что возможно в целом спектре различных ситуаций, объединяемых нами в категорию – *суггестивный дискурс*. Дискурс, который не инициируется дискурсивной практикой извне, а возникает в результате активностей в мета-дискурсе, мы обозначаем – *синтетический дискурс*. При этом уточним, что отсутствие в данном и других примерах внешнего источника дискурсивной практики, не устраняет реактивный элемент порождаемого дискурса. Дискурс может возникать в результате диалога с интернализированным объектом или «разговора с самим собой». Здесь уместно привести лакановскую аргументацию о месте и роли в дискурсе фактора «другого» (Lacan, 1966). Реактивность – неотъемлемая черта дискурса, обусловленная априорной первичностью дискурсивной практики. Разум появляется в мире, в котором УЖЕ присутствует язык. Разум овладевает речью в информационном пространстве, которое УЖЕ структурировано дискурсивными практиками. Однако, вновь порождаемый дискурс может обнаружить уникальную структуру рассеивания значений, которая не тождественна доступным для разума дискурсивным практикам и соответствующим содержаниям его мета-дискурса. Такой дискурс мы категорируем как – *эксклюзивный или творческий*.

© Vitalii Shymko

Предложенная типизация дискурсов взаимосвязана со специфическими характеристиками деятельности, как психологической категории. Так, доминирование реактивного и суггестивного дискурса присущи разным видам исполнительской деятельности или деятельности по инструкции. Синтетический дискурс релевантен сложным видам деятельности, где нормативы присутствуют на концептуальном (стратегическом) уровне и предполагают определенную автономию разума на промежуточных (тактических) стадиях деятельности. То есть синтетический дискурс связан с исполнительскими деятельностями, требующими креативности и изобретательности. Однако, истинное творчество предполагает выход за рамки существующих нормативов и поэтому сопряжено с эксклюзивным дискурсом. Творческая деятельность знаменует дебют уникальной дискурсивной практики, последующая трансляция которой снова обуславливает исполнительские деятельности.

Отдельно обратим внимание, что дискурсивная практика не является чем-то вроде «концентрированного» дискурса, поскольку ее онтология (сегмент 4, рис. 1) характеризуется наличием протяженности и отсутствием рассеивания, за исключением энтропии языка. По сути, дискурсивная практика является информационным кодом или инициирующим дискурстекстом. Ключевой онтологической характеристикой дискурса является рассеивание значений, связанное с энтропией картины мира, как частного случая энтропии разума. Примечательно, что мировоззрение, таким образом, нельзя редуцировать до статичного вместилища данных, свести только к некоему организованному хранилищу или, другими словами, к памяти. Сама природа и, как следствие, функциональность картины мира – энтропичны. Кажущаяся стабильность или, по крайней мере, инертность мировоззрения обеспечивается повторяемостью репертуара дискретных и симультанных дискурсов, из которых соткана глобальная дискурсивная

© Vitalii Shymko

формация. Выражаясь метафорически, мета-дискурс является не столько структурой русла реки, сколько динамической конфигурацией векторов кинетической энергии водной массы, двигающейся по конкретному руслу здесь-и-сейчас. Возвращаясь к вопросу преодоления линейности означающего в дискурсе, необходимо отметить, что энтропия разума охватывает не только когнитивную, но и аффективную составляющую онтологии разума, представленную на зрелой стадии системы категорией – чувство (сегмент 2, рис. 1). Здесь мы снова обратились к юнгианской сокровищнице и воспользовались представлениями о *чувстве*, как рациональной функции сознания или как о способе построения сужденияна аксиологической основе, т.е. посредством ценностного переживания. Юнг утверждает, что наряду с «логикой мышления» уместно говорить о «логике чувств» и что в обоих случаях имеет место *рациональное рассуждение* (Jung, 1971). Напомним, что в нашем структурно-онтологическом анализе разума, чувство возникает в результате дифференциации аффективно-динамической компоненты системы, которая, в свою очередь, имеет нейрогуморальную этиологию (Shymko, 2018a). Таким образом, ценностное переживание, казалось бы, парадоксальным образом объединяет одновременно и эмоциональный, и рассудочный аспекты. Этот морфологический нюанс системы отсылает нас к уже упомянутому в предыдущей публикации структурно-динамическому пониманию переживания, как трансформационной активности, направленной на «установление смыслового соответствия между сознанием и бытием» (Vasilyuk, 1991).Такое понимание актуализирует вопрос о структурно-онтологическом различении явлений – *значение* и *смысл,* атакже о характере взаимосвязи между ними. Мы не только считаем, что дискурс является значением (см. определения выше), но и предполагаем справедливость обратного утверждения – любое значение имеет дискурсивную структурно-онтологическую архитектуру, локализованную в нижней полуплоскости

© Vitalii Shymko

нашей матрицы (сегменты 1, 4, рис. 1). В свою очередь, смысл мы соотносим с *иерархией значимостей*, локализованной в верхней полуплоскости (сегменты 2,3, рис. 1). Данную структуру мы рассматриваем, как смыслообразующий фактор, взаимодействие которого с дискурсом будет раскрыто ниже. Заметим, что юнгианская функция мышления на нашей структурно-онтологической матрице была бы локализована в сегменте 1 и совпадала бы с кривой частью пунктира (линия d, рис. 1). Таким образом, наше представление о дискурсе корреспондируется с представлениями Юнга о функции мышления, однако, не идентично этим представлениям. Так, Юнг рассматривал *чувство* и *мышление* в качестве пары диалектически противопоставленных функций совзаимоисключающим вектором действия. Мы же считаем, что чувство соотносится комплементарно с дискурсом и отражает (транслирует) структуру его рассеивания посредством переживания. С другой стороны, чувство имеет ценностную организацию со своей собственной структурой рассеивания ценностей, аналогично рассеиванию значений в дискурсе. С учетом морфологических особенностей анализируемой системы, данные ценности выступают в качестве *значимостей* значений. Отмеченная выше повторяемость репертуара дискурсов, входящих в структуру мета-дискурса, обуславливает повторяемость чувств (как ценностных переживаний), рассеивая значимости в соответствующую иерархию. Таким образом, в нашей структурно-онтологической матрице *иерархия значимостей* имеет отличную этиологию от часто употребляемого в научной литературе понятия *иерархии ценностей*, как правило, рассматриваемого в контексте потребностно-мотивационного понимания деятельности. Тем не менее, оба фактора регистрируются и учитываются в нашем размышлении, поскольку онтологически «соседствуют» и взаимодействуют в плане обуславливания телесно-двигательной активности.

© Vitalii Shymko

Для осмысления праксеологического аспекта понятия разум, мы считаем необходимым различение влияния иерархии значимостей и потребностно-мотивационного вклада в линейно разворачивающуюся (одновременно с дискурсом) серию психофизиологических состояний и активностей телесного носителя разума – *телесную практику* (сегмент 3, рис. 1). Такое различение имеет не только исследовательскую, но и принципиальную прикладную важность. Например, при интерпретации происхождения стресса, регистрируемого с помощью, так называемых, «детекторов лжи». К слову, формулировка «детекция лжи», на наш взгляд, порождает морально устаревший дискурс, осовремененная редакция которого могла бы звучать как – оценка конгруэнтности дискурса.

Как отмечалось, мы исходим из реактивной природы дискурса. Дискурсивная практика актуализирует соответствующие содержания мета-дискурса (линии 1, рис. 1), который отвечает когнитивным «возмущением» на дискурсивную практику (линии 2, рис. 1), в результате чего формируется структура рассеивания значений конкретного дискурса. Эта структура из когнитивного плана транслируется в аффективный план (линии 3, рис. 1), обуславливая структуру рассеивания значимостей (кривая часть линии f, рис. 1). Последняя отражается линейно (в смысле времени) в телесной практике (линии 4, рис. 1) смешиваясь и взаимодействуя с потребностно-мотивационной стимуляцией (линия 4a, рис.1). Описанная динамика порождения и развертывания дискурса формирует интегральную дугу (линия M, рис. 1), которая схематически отражает онтологию разума на зрелой стадии функционирования системы. Как видим, дискурс играет ключевую роль.

В качестве завершающего замечания, хотим обратить внимание на то, что линии с двухсторонними стрелками на нашей матрице (рис. 1) означают прямой и реверсный характер взаимодействия соответствующих факторов. Особый интерес для понимания дискурса представляет обратное влияние

© Vitalii Shymko

иерархии значимостей на структуру рассеивания его значений. Для учета этого влияния мы ввели условный угловой *коэффициент ценностного отклонения значимости значений* – ϕ. Под ценностным отклонением значимости мы понимаем такую смысловую коррекцию значения (линии 3., рис. 1), которая происходит под воздействием иерархии значимостей в процессе возникновения дискурса. Другими словами, при смене значением онтологической локации, а именно – при «переходе» от дискурсивной практики к собственно дискурсу (линии 1, рис. 1). Таким образом, на данной стадии структурно-онтологического анализа логическая формула дискурса приобретает следующий вид:

$$D_m = \frac{(m_1\phi_1 + m_2\phi_2 + \cdots + m_n\phi_n)(H_L N + H_M)}{(\sum_{n=1}^{\infty} D_M) H_M}$$

Графическим комментарием к данной формуле является рисунок 2, на котором связанная цепь отрезков отображает дискурсивную практику. Прерывистая совокупность векторных отрезков схематизирует дискурс, как последовательность значений во времени, подверженных энтропическому рассеиванию и ценностному отклонению. Если значимость значения совпадает с соответствующей характеристикой, «предусмотренной» дискурсивной практикой, то отклонение отсутствует (угол = 0º, коэффициент ϕ = 1), как это изображено во втором *интервале шкалы времени* (далее – интервал). Некритическим (для релевантности значений в дискурсе к значениям в дискурсивной практике) ценностным отклонением значимости можно условно принять острые углы($0 < \phi < 1$), пример чего изображен в первом интервале времени. При прямом угле = 90º, ϕ = 0, т.е. ценностное отклонение значимости обуславливает иррелевантность значения к практике. Теоретически, в таком случае можно предполагать либо «выпадение» значения из дискурса, либо замещение его другим (релевантным) значением,

© Vitalii Shymko

либо формирование альтернативного дискурса. Тупые углы отклонения, как в третьем интервале ($-1 < \phi < 0$), будут формировать семантические противоречия, потенциально приводящие либо к существенной коррекции (переработке) дискурсивной практики при разворачивании дискурса, либо же к появлению нового дискурса или к прекращению дискурсивной активности. Как видим, отклонения значимостей значений могут приводить не только к коррекции, но и к трансформации, как отдельных значений, так и дискурсов.

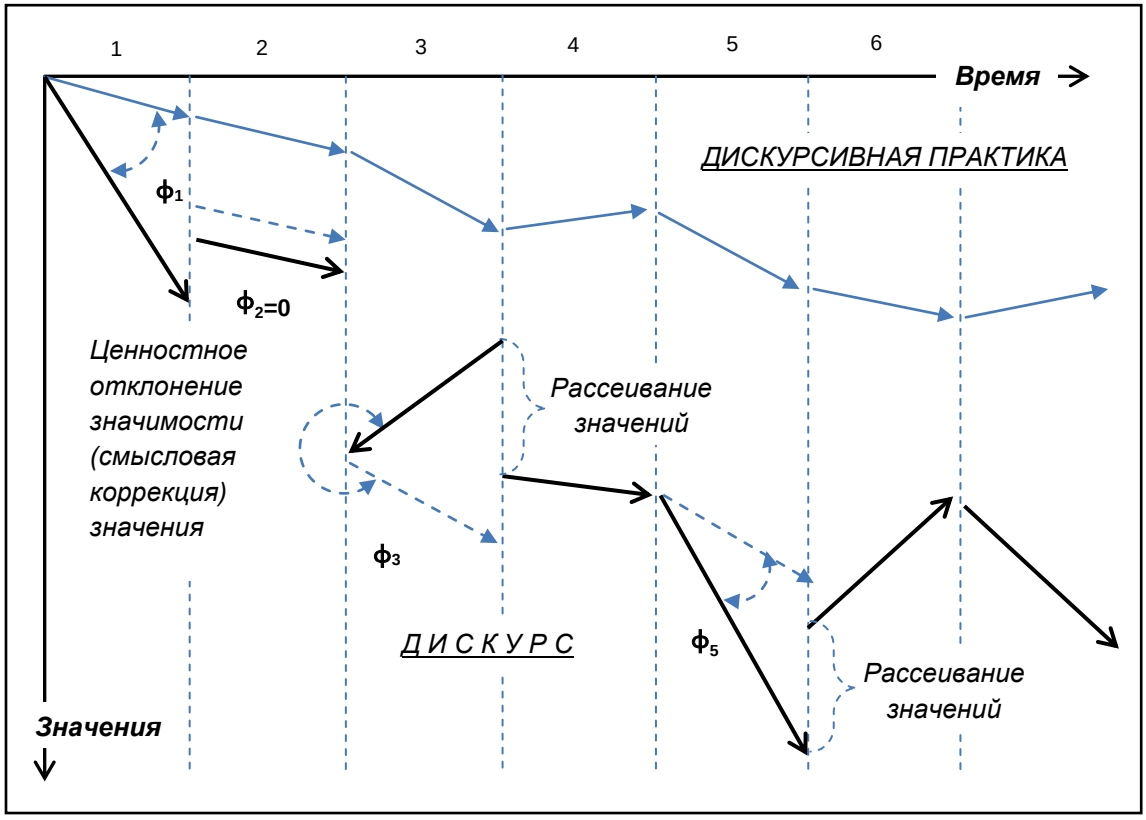

Рис. 2. *Схематизация смысловой коррекции значений в дискурсе*

Информативность предложенной схематизация (рис. 2) заключается еще и в том, что элементы рисунка совокупно отображают принципиальное устройство дискурсивной формации, о которой Фуко писал: «Дискурсивная формация – это отнюдь не идеальный текст, протяженный и гладкий, протекающий в свете разнообразных противоречий и разрешающий их в спокойном единстве упорядоченной мысли; это и не поверхность, в которой отражается в тысяче разных видов противоречие, отступающее всегда на

© Vitalii Shymko

второй план и в то же время доминирующее. Это скорее пространство множества разногласий; это единство различных противоположностей, для которых можно выделить и уровни, и роли» (Foucault, 1972: 155). Если процессуальная сторона дискурса представлена в рассеивании и отклонении значений, то его результативный аспект, безусловно, связан с возникновением дискурсивной формации: «Можно описать несколько различных точек появления дискурсивных формаций. В момент, в который дискурсивные практики достигают индивидуализации и автономии и система, тем самым, трансформируется,— момент этот можно назвать порогом позитивности» (Foucault, 1972: 186).

Условия и закономерности достижение порога позитивности связаны не только с описанными нами структурно-онтологическими особенностями разума на стадии зрелости. За рамками данной публикации остается освещение целого пласта вопросов, связанных со стабилизацией дискурсивных формаций, возникновения и функционирования их конгломераций в рамках единой иерархизированной структуры, формирующей мета-дискурс. Особый интерес в этой сфере представляет понимание дискурсивных формаций в контексте юнгианской теории комплексов, как совокупности аффективно заряженных идей (Jung**,** 1969b). Такое понимание, на наш взгляд, необходимо для изучения осознаваемых и бессознательных компонентов дискурсивных явлений. Отдельного внимательного разбора заслуживает многомерность взаимодействия между дискурсами, дискурсивными практиками и формациями. Также не нашли раскрытия в данной публикации наши размышления о размерности дискурса, механизмах и способах фиксации начала и окончания дискурсов. И, наконец, мы осознанно не касались в данной работе категории *знание*, по причине необычайной емкости и сложного интегрального характера самой проблематики дискурсивного поля знаний. Раскрытие этой темы требует подробного изложения результатов осмысления специфических эмпирических наблюдений и экспериментов, что само по себе возможно

 © Vitalii Shymko

после тщательного теоретико-методологического разбора. Данная публикация, в том числе, является попыткой шага в указанном направлении.

Выводы

Подытоживая результаты концептуализации понятия*разум*на *стадии зрелости,* отметимобретение системой устойчивых морфологических характеристик, связанных с таким ключевым образованием, как – дискурс. Качественным структурно-онтологическим признаком перехода системы на указанную стадию – является трансформация вербальной морфологии разума в дискурсивную. Проведенный анализ постструктуралистского понимания дискурса в русле *рассеивания значений* (Foucault), позволил сформулировать представление о нем, как – значении, которое конституируетсяотношением между дискурсивной практикой и мировоззрением, рассматриваемым в качествемета-дискурса или глобальной дискурсивной формации. В следствии такого отношения возникает дискретное и симультанное рассеивание значений, процессуальная сторона которого, собственно, и есть конкретный дискурс, а его результативный аспект связан с порождением локальной дискурсивной формации. На основе указанного представления предложена логическая формула дискурса, учитывающая энтропию языка и энтропию картины мира, как частного проявления энтропии разума (энергетической системы). С помощью указанной формулы и с учетом реактивной природы дискурса разработана классификация, в которую вошли такие типы дискурсов, как – реактивный, суггестивный, синтетический и творческий. В свою очередь, предложенные типы дискурсов соотнесены со специфическими характеристиками некоторых видов деятельности, как психологической категории. Также рассмотрена трансляция структуры рассеивания дискурса из когнитивного плана в аффективную сферу, в результате чего формируется иерархия значимостей, выполняющая функцию смыслообразования. Проанализировано обратное влияние иерархии

© Vitalii Shymko

значимостей на структуру рассеивания значений дискурса и для его учета введен условный коэффициент ценностного отклонения значимости значения. Данный параметр учитывает смысловую коррекцию значения, происходящую в процессе возникновения дискурса из дискурсивной практики. Таким образом, дискурс представлен в качестве сложного динамического образования разума, возникающего на стадии зрелости системы в результате совокупного действия энтропического рассеивания значений и ценностного отклонения их значимостей.

Литература

Carhart-Harris, R.L., Leech, R, Hellyer, P.J., Shanahan, M., Feilding, A., Tagliazucchi, E., Chialvo, D.R., & Nutt, D. (2014). The entropic brain: a theory of conscious states informed by neuroimaging research with psychedelic drugs. *Front. Hum. Neurosci, 8*(20). doi: 10.3389/fnhum.2014.00020

Chen, J. (2016). *The Entropy Theory of Mind*. In: The Unity of Science and Economics. Springer, New York, NY.

Cover, T., & King, R. (1978). A convergent gambling estimate of the entropy of English. *Information Theory, IEEE Transactions on., 24*(4), 413–421.

Foucault, M. (1972). *Archaeology of knowledge and the discourse on language*. New York : Pantheon.

Guevara Erra, R., Mateos, D.M., Wennberg, R., Perez, & Velazquez, J.L. (2016). Statistical mechanics of consciousness: maximization of information content of network is associated with conscious awareness. *Phys. Rev. E. 94*(052), 402. doi: 10.1103/PhysRevE.94.052402

Jung, C.G. (1923). *Psychological types; or, The psychology of individuation.* London : Paul, Trench, Trubner.

Jung, C.G. (1969a). Archetypes and the Collective Unconscious [sic], *Collected Works of C.G. Jung* (Vol. 9, Part 1), Princeton, N.J. : Princeton University Press.

Jung, C.G. (1969b). Aion: Researches into the Phenomenology of the Self, *Collected Works of C.G. Jung* (Vol. 9, Part 2), Princeton, N.J. : Princeton University Press.

Jung, C.G. (1971). Psychological Types, *Collected Works of C.G. Jung* (Vol. 6), Princeton, N.J. : Princeton University Press.

Lacan, J. (1966). The Insistence of the Letter in the Unconscious. *Yale French Studies, 36/37,* 112–147.

Leontev, A.N. (1978). *Activity, Consciousness, and Personality. Prentice-Hall*, https://www.marxists.org/archive/Leontev/works/1978/index.htm

 © Vitalii Shymko

Mateos, D.M., Guevara Erra, R., Wennberg, R., & Perez Velazquez, J.L. (2018). Measures of entropy and complexity in altered states of consciousness. *Cogn Neurodyn., 12*(1), 73–84. doi: 10.1007/s11571-017-9459-8

Pepperell, R. (2018). *Consciousness and integrated energy differences in the brain*. *arXiv:1804.10508*

Saussure, F.(1959). *Course in general linguistics*. New York, Philosophical Library.

Scrimali, T. (2008). *Entropy of mind and negative entropy. A cognitive and complex approach to schizophrenia and its therapy*. London : Karnac Books.

Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Selected Works*. Moscow, Russia: School of Cultural Politics.

Shannon, C.E., & Weaver, W. (1949). *The Mathematical Theory of Communication*. Univ of Illinois Press.

Shannon, C.E. (1951). Prediction and entropy of printed English. *Bell Systems Technical Journal, 30*, 50–64.

Shymko, V.A. (2016). Systemic localisation of the object in psychological research: structural and ontological visualization. *Bulletin of Kiev Taras Shevchenko University, 1* (34), 47–51. [in Ukrainian]. http://miljournals.knu.ua/index.php/visnuk/article/viewFile/19/15

Shymko, V. (2018a). In Pursuit of the Functional Definition of a Mind: The Inevitability of the Language Ontology. *Psycholinguistics, 23*(1), 327–346. https://doi.org/10.5281/zenodo.1211593

Shymko, V.A. (2018b). Object field of organizational culture: methodological conceptualization. *International Journal of Organizational Analysis, 26*, 4.

Tao, Y. (2018). Boltzmann machine with self-referential entropy. Doi:10.13140/RG.2.2.33014.91203.

Vasilyuk, F. (1991). *The Psychology of Experiencing*. Publisher : Harvester Wheat sheafю

Vygotsky, L.S. (1978). *Mind in society. The development of higher psychological processes*. Cambridge, Mass.

Witkin, H.A. (1974). Psychological differentiation. Studies of development. N.Y.

АННОТАЦИЯ

В данной статье изложены результаты концептуализации понятия разум на стадии зрелости, в условиях которой энергетическаясистема (разум) обретает устойчивые морфологические характеристики, связанные с таким ключевым образованием, как – дискурс. Качественным структурно-онтологическим признаком перехода системы на указанную стадию – является трансформация вербальной морфологии разума в дискурсивную. Проведен анализ постструктуралисткого понимания дискурса в русле рассеивания значений (М.Фуко), что позволило сформулировать представление о нем, как о – значении, которое конституируетсяотношением между дискурсивной практикой и мировоззрением, рассматриваемым в качествемета-дискурса или

 © Vitalii Shymko

глобальной дискурсивной формации.В следствии такого отношения возникает дискретное и симультанное рассеивание значений, процессуальная сторона которого, собственно, и есть конкретный дискурс, а его результативный аспект связан с порождением локальной дискурсивной формации. На основе указанного представления предложена логическая формула дискурса, учитывающая энтропию языка и энтропию картины мира, как частного проявления энтропии разума. С помощью указанной формулы и с учетом реактивной природы дискурса разработана классификация, в которую вошли такие типы дискурсов, как – реактивный, суггестивный, синтетический и творческий. В свою очередь, предложенные типы дискурсов соотнесены со специфическими характеристиками некоторых видов деятельности, как психологической категории. Также рассмотрена трансляция структуры рассеивания дискурса из когнитивного плана в аффективную сферу, в результате чего формируется иерархия значимостей, выполняющая функцию смыслообразования.Проанализировано обратное влияние иерархии значимостей на структуру рассеивания значений дискурса и для его учета введен условный коэффициент ценностного отклонения значимости значения. Данный параметр учитывает смысловую коррекцию значения, происходящую в процессе возникновения дискурса из дискурсивной практики. Таким образом, дискурс представлен в качестве сложного динамического образования разума, возникающего на стадии зрелости системы в результате совокупного действия энтропического рассеивания значений и ценностного отклонения их значимостей.

***Ключевые слова**: разум; дискурс; дискурсивная практика; дискурсивная формация; система; структурная онтология, значение; рассеивание значений; иерархия значимостей; смысл.*

Шимко Віталій. У пошуках функціонального визначення розуму: ключова роль дискурсу

АНОТАЦІЯ

У статті викладені результати концептуалізації поняття розум на стадії зрілості, за умов якої енергетична система (розум) набуває сталих морфологічних характеристик, пов'язаних з таким ключовим утворенням, як – дискурс. Якісною структурно-онтологічною ознакою переходу системи на вказану стадію є – трансформація вербальної морфології розуму в дискурсивну. Проведено аналіз постструктуралістського розуміння дискурсу в руслі розсіювання значень (М. Фуко), що дозволило сформулювати про нього таке уявлення – значення, що конституюється відношенням між дискурсивною практикою та світоглядом як мета-дискурсом або глобальною дискурсивною формацією. Внаслідок такого відношення виникає дискретне і симультанне розсіювання значень, процесуальна стороно якого, власне, і є конкретний дискурс, а його результативний аспект пов'язаний з породженням локальної дискурсивної формації. На основі вказаного уявлення запропонована логічна формула дискурсу, що враховує ентропію мови та ентропію картини світу, як окремого прояву ентропії розуму. За допомогою вказаної формули і з урахуванням реактивної природи дискурсу розроблено класифікацію, до котрої включені такі типи дискурсів – реактивний, сугестивний, синтетичний і

 © Vitalii Shymko

творчій. У свою чергу, запропоновані типи дискурсів співвіднесені з специфічними характеристиками декотрих видів діяльності як психологічної категорії. Також розглянуто трансляцію структури розсіювання дискурсу з когнітивного плану в афективну сферу, в результаті чого формується ієрархія значущістей, яка виконує функцію смислоутворення. Проаналізовано зворотній вплив ієрархії значущістей на структуру розсіювання значень дискурсу та для його врахування введено умовний коефіцієнт ціннісного відхилення значущості значення. Даний параметр враховує смислову корекцію значення, що відбувається в процесі виникнення дискурсу із дискурсивної практики. Таким чином, дискурс представлено як складне динамічне утворення розуму, яке виникає на стадії зрілості системи в результаті сукупної дії ентропічного розсіювання значень та ціннісного відхилення їх значущістей.

***Ключові слова**: розум; дискурс; дискурсивна практика; дискурсивна формація; система; структурна онтологія, значення; розсіювання значень; ієрархія значущістей; смисл.*

© Vitalii Shymko